

V Международная богословская конференция
Русской Православной Церкви

«ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ЦЕРКОВНЫХ ТАИНСТВАХ»

Москва, 13–16 ноября 2007

Проф. Марсель Метцгер
УНИВЕРСИТЕТ СТРАСБУРГА

ЕВХАРИСТИЯ И ДРУГИЕ ЧИНЫ В ЛИТУРГИКО-КАНОНИЧЕСКИХ СБОРНИКАХ II–IV ВВ.

Дидахе, памятник под названием "*Апостольское предание*", *Дидакалия* и *Апостольские постановления* — главные пастырские правила, сохранившиеся от первых четырех веков¹. Они происходят из сирийского и египетского регионов. Все они принадлежат одному и тому же литературному жанру, для которого я предлагаю определение "сборники апостольской традиции", чтобы отразить тот авторитет, к которому они апеллируют². Известно также несколько других сборников того же рода, но поскольку они довольно близки к вышеуказанным, то нет необходимости рассматривать их в данной работе. В рамках этой литературы *Апостольские постановления* (Антиохия, около 380 г.) представляют собой как бы завершение того процесса в Церкви, который породил такие тексты, поскольку данный сборник компилирует предшествующие памятники.

Эти сборники, составленные в то время, когда господствовала устная традиция, представляют собой первый этап в формировании письменного предания. Ни один из них не охватывает всех установлений своей эпохи, как это делают современные учебники. Собранные в них правила должны были зафиксировать обычаи в главных чинах, которые оставались неясными или давали место спорам, причем содержание их с течением времени только увеличивается.

Работа состоит из двух частей:

Чинопоследования в каждом тексте.

Синтез собранной информации.

В заключение я представлю суть литургического богословия той традиции, которая содержится в изученных памятниках.

1. Чинопоследования согласно изучаемым текстам

Систематического рассуждения о таинствах в древней христианской литературе, очевидно, нет. Но при этом размышления о святых таинствах вполне присутствуют. Попробуем в данной работе наметить главные направления, следуя хронологическому порядку текстов.

Дидахе

Этот маленький памятник³, отдельные элементы которого восходят к I веку, собрал несколько правил относительно крещения, поста, молитвы «Отче наш», благословений над Чашей и Хлебом преломления, воскресных богослужений и служителей общины: епископов и дьяконов (главы 7–10, 14, 15).

Для Крещения правила указывают троичную формулу и установление относительно качества доступной воды, указывая то, чего достаточно для совершения чина (7, 1–3, SC 248, p. 170–173). Для

¹ Представление и введение в эти памятники: Bruno STEIMER, *Vertex traditionis. Die Gattung der altchristlichen Kirchenordnungen*, Berlin/New York Walter de Gruyter 1992, XVI et 402 p.

² Marcel METZGER, «Tradition orale et tradition écrite dans la pratique liturgique antique. Les recueils de traditions apostoliques», dans Robert F. TAFT et Gabriele WINKLER, éd., *Comparative Liturgy fifty Years after Anton Baumstark (1872–1948)*, Rome 2001 (OCA 265), p. 599–611.

³ Использованное издание: Willy RORDORF et André TUILIER, *Sources Chrétiennes* 248 bis (далее сокращенно SC).

Евхаристии они предлагают модели благословений, ограничивают доступ к евхаристической трапезе только для крещенных (гл. 9, 5, SC 248, p. 176–179), с таким обоснованием, взятым из Евангелия: «Не давайте святыни псам» (Мф 7, 6). Глава о молитве заканчивается таким принципом: «В ваших молитвах, ваших милостынях и всех ваших действиях поступайте так, как написано в Евангелии Господа нашего» (15, 4, SC 248, p. 194–195).

Несколько правил касаются молитвословия (7, 1, 3 ; chap. 9 et 10 ; SC 248, p. 170–183), чинов (7, 2–3, SC 248, p. 170–171), достоинства служителей (15, 1, SC 248, p. 192–193) и благотворителей (7, 4 ; 9, 5 et 10, 6 ; SC 248, p. 172–173, 176–183); их предмет — полноценное сообщение даров Божьих в Крещении и Евхаристии.

Предлагаемые для Евхаристии молитвословия представлены в форме чреды кратких благословений, которые воздают благодарность за деяния и дары Божьи: виноградник Давида, жизнь, знание и бессмертие, сообщенные нам Иисусом, затем за пищу, прежде всего, пищу и питье Духа и жизни вечной.

Текст под названием «Апостольское предание»⁴

Этот памятник, греческий оригинал которого утрачен, долгое время был известен под заголовком *Установления Египетской Церкви*. В начале XX века были открыты фрагменты латинской версии. В результате гипотетических умозаключений многие историки стали рассматривать его как «Апостольское предание святого Ипполита Римского (ум. в 235 г.)». Но такая атрибуция не выдерживает никакой критики. Текст распространился по Сирии, прежде чем попасть на Запад. Его самые древние элементы восходят, как кажется, к началу III века⁵.

Этот сборник говорит, прежде всего, об установлениях культа: принятии в служители через возложение рук и молитву, с призыванием Святого Духа, евхаристической молитве, допуске желающих ко Крещению и полном крещальном чинопоследовании, вплоть до Евхаристии, благословении елея для больных, правилах относительно собраний, общих трапез и часов христианской молитвы, с молитвословием для вечернего богослужения и приношения плодов.

Текст был составлен, чтобы познакомить людей с апостольским преданием и чтобы предотвратить заблуждения, идущие от еретиков (гл. 43). Он определяет практику возложения рук при принятии в служители, ограничивая ее поставлением епископа, пресвитера и дьякона (гл. 1–10), с таким обоснованием: «ввиду их служения», *leitourgia* (гл. 10; éd. V. Botte, p. 30, 10): этот термин сохранился в коптской версии — в это время он еще не был ограничен лишь культом, но относился к служителям в широком смысле, как в *Дидахе* 15, 1. Правило ограничивает также компетенцию в даре Святого Духа для возложения рук: «У пресвитера есть сила его принимать, но нет силы его давать» (chap. 8, éd. V. Botte, p. 24, 13–16).

Сборник содержит много молитвословий, предложенных в виде моделей, с таким замечанием: «Нет никакой необходимости, чтобы он [служитель] произносил те же слова, которые мы сказали ..., но пусть каждый сам молится по своим способностям», при условии, что «произноситея солигтва святого православия⁶» (chap. 9 ; éd. V. Botte, p. 28, 22–23 ; voir aussi chap. 5, éd. V. Botte, p. 18, 2–4). Предложенные молитвы упоминают о деятельности Бога по организации (поставления) и спасению

⁴ Далее сокращенно «ТА». Издание: Bernard Botte, *La Tradition apostolique de Saint Hippolyte. Essai de reconstitution*, 5e édition revue et augmentée par Albert Gerhards, Münster/Westfalen 1989 (LQF 39). Ссылки на страницы сопровождаются ссылками на строки, например: éd. V. Botte, p. 30, 10.

⁵ Christoph Marksches, « Wer schrieb die sogenannte "Traditio Apostolica" », dans Wolfram Kinzig, Christoph Marksches, Markus Vinzent, *Tauffragen und Bekenntnis. Studien zur sogenannten "Traditio Apostolica", zu den "Interrogationes de fide" und zum "Römischen Glaubensbekenntnis"*, Berlin New York Walter de Gruyter 1999, p. 1–74.

⁶ Об этом см. нашу работу: «La prière eucharistique de la prétendue *Tradition Apostolique*», dans Albert Gerhards, Heinzgerd Brakmann et Martin Klöckener (Edd.), *Præx eucharistica*, vol. III, *Studia 1, Ecclesia antiqua et occidentalis*, Fribourg (CH) Academic Press 2005, p. 263–280.

(Евхаристия) Своего народа; в конце они просят Бога произвести подобные действия в Своей Церкви.

Крещальные правила содержат элементы мистагоги, касающиеся значения хлеба, чаши с разбавленным вином, разбавленного молока и меда и воды (chap. 21, éd. V. Botte, p. 54, 14–56, 16). В заключение эта глава упоминает правило о тайне при совершении крещения и приношения (éd. V. Botte, p. 58, 13–20). Немного ниже, в главе 26 (éd. V. Botte, p. 66, 14–15), краткое разъяснение различает благословения на общих трапезах и Тело Христово на Евхаристии.

Дидаскалия

Заголовок данного сборника представляет его как *Кафолическое учение двенадцати апостолов и святых учеников Господа нашего*. Он был составлен в течение первой половины III века⁷. Он обращает к епископам пастырские увещания относительно различных предметов, в частности, рекомендации относительно нужного порядка на собраниях (гл. 12) и правило о действиях служителей во время Крещения (гл. 15 и 16); сообщает также правила о посте, с календарем пасхальных богослужений (гл. 21), и дает указания относительно богослужений на кладбищах (гл. 26).

В главе 9, озаглавленной «Увещание к народу, чтобы он почитал епископа» (Nau p. 81 ; Vööbus p. 99), обнаруживается такой перечень пасторских действий, которые благодетельствуют верных:

«Также, о человек, знай своих епископов, благодаря чьим рукам ты сын Божий, и их десницу, которая мать тебе; люби того, кто, после Бога, твой отец и твоя мать... Итак, почитайте епископов, которые вас освобождают от грехов, которые вас возрождают водою, которые вас наполняют Святым Духом, которые вас питают Словом, словно молоком, которые вас возводят в учении, которые вас укрепляют советом, которые вам дают участвовать в святой Евхаристии Божьей и, как сонаследникам, в обетовании Божьем; почитайте их..., ибо они получили от Бога власть над жизнью и смертью: не только судить грешников..., но и принимать, пока те живы, обратившихся и раскаявшихся» (ch. 9, Nau p. 87 ; Vööbus p. 104, 14–115,2 ; voir CA II, 33, SC 320, p. 252–255).

Этот список епископских служений вводится первым перечнем, который относит пастырские действия прямо к Богу, через посредничество дьяконов и епископов:

«Бог вам дает Святого Духа, вы принимает Слово, вы знаете Бога и познаны Им; Им вы запечатаны, через Него вы становитесь сынами света, через Него Господь в крещении, через возложение рук епископских, свидетельствует о каждом из вас, и вы слышите Его святой глас, который говорит: Ты Сын Мой, Аз днесь родих Тя» (Пс 2. 7) (chap. 9, Nau p. 86 ; Vööbus p. 104, 6–13 ; voir CA II, 32,3 ; SC 320, p. 252–253).

Соединив два этих отрывка, можно составить список даров, сообщенных Богом Своим Церквям: Его Слово и познание, наставление как пища, прощение прегрешений, новое рождение или просвещение, дар Святого Духа, божественное усыновление, участие в Евхаристии, наследование обетований и жизни. Как литургические действия, упомянуты Крещение и Евхаристия⁸, вместе с наставлением в Писании, которое точно происходит по воскресениям, а может, и по остальным дням:

«Какое прощение, согласно Богу, тем, кто не собирается в день Господень, чтобы слушать слово жизни и питаться божественной пищей, которая пребывает во веки?» (chap. 13, Nau p. 116 ; Vööbus p. 135, 25–136,1 ; voir CA II, 59,4, SC 320, p. 326–327).

Пасхальные богослужения упоминаются в хронологии Страстей, как реакция против иудейских праздников⁹ (chap. 21, Nau p. 163–178 ; Vööbus p. 184–202 ; voir CA V, 14–19, SC 329, p. 248–275). Правило о погребениях, в конце текста, так описывает чинопоследование:

⁷ Использованные издания: François NAU, *La Didascalie des Douze Apôtres traduite du syriaque*, Paris ² 1912 ; Arthur VÖÖBUS, *The Didascalia Apostolorum in syriac (CSCO Scriptores syri, t. 175, 176, 179, 180)*, Louvain 1979 : перевод в: t. 176, p. 9–118 (chap. 1–9), и в: t. 180, p. 119–248 (chap. 11–26). Ссылки на страницы сопровождаются ссылками на строки, например: Vööbus p. 104,14–115,2. В некоторых случаях даются отсылки на соответствующие отрывки в *Апостольских постановлениях (CA)*.

⁸ Marcel METZGER, «La *Didascalie* et les *Constitutions apostoliques*» dans *L'eucharistie des premiers chrétiens*, Paris Beauchesne, 1976, p. 187–210.

«Собирайтесь, так же на кладбищах, читайте святые книги, совершайте без роптания свою службу и свои молитвы к Богу, приносите подобающее благодарение (Евхаристию) — образ царского тела Христова; на ваших собраниях, на ваших кладбищах, при исходе тех, кто умирают, (приносите) хлеб бесквасный, выпеченный в печи и освященный призываниями. Молитесь и приносите их без всякого колебания за тех, кто почил» (chap. 26 ; Nau p. 218 ; Vööbus p. 243, 17–244,4 ; voir *CA* VI, 30, 2, SC 329, p. 388–391).

Дидаскалия содержит долгие увещания с целью призвать пастырей к милосердию и переубедить ригористов, которые отвергали прощение грешникам. Два раза она говорит о возложении рук епископом для примирения (грешника с Церковью), и этот жест сравнивается с Крещением:

«Когда тот, кто прегрешил, кается и плачет, прими его и при молитве всего народа возложи на него руку и разреши ему быть в Церкви» (Char. 7 ; Nau p. 60 ; Vööbus p. 68, 23–25 ; voir *CA* II, 18, 7, SC 320, p. 192–193).

«Как ты крестишь язычника, чтобы потом его принять, так же ты возложи руку на кающегося, при том, чтобы каждый молился за него, а затем дай ему войти и соединиться с Церковью; это возложение рук будет ему вместо Крещения, чтобы получить приобщение к Духу Святому». (Char. 10 ; Nau p. 96 ; Vööbus p. 114, 10–16 ; voir *CA* II, 41, 2, SC 320, p. 272–273; другие упоминания о приобщении к Святому Духу в chap. 26, Nau p. 213 et 215 ; Vööbus p. 238,13 ; p. 241,2 ; voir *CA* VI, 27, 2–6, SC 329, p. 378–381).

В главе 16 епископа просят принять помощь от диаконисы, особенно в том, чтобы женщины могли достойно принять Крещение, вместе с помазанием, и для посещения больных женщин (Nau p. 134–137 ; Vööbus p. 155–160). Но женщинам запрещается крестить: «Это против правил и опасно для того, кто крещен, и для того, кто крестит» (Char 15, Nau p. 129, Vööbus p. 151, 8 ; voir *CA* III, 9, SC 329, p. 142–143).

Несмотря на краткость указаний *Дидаскалии* на сам чин покаяния, католические богословы много интересовались этим текстом в спорах, последовавших за Тридентским собором. Некоторые пытались показать древность практики, подтвержденной этим собором, чтобы оправдать тем самым устную исповедь. В этом контексте *Дидаскалия* кажется очень интересным свидетельством. В догматических рассуждениях о ней встречаются такие выражения как «таинство покаяния», «таинство примирения (с Церковью)», «таинство возложения рук», отлучение понимается как «смерть для таинств». В действительности, такие выражения полностью чужды языку *Дидаскалии*. Такого же рода богословские теории, которые утверждают, что, согласно этому тексту, отлучение (экскоммуникация) исключает из «таинств», хотя, в действительности, речь идет об отлучении от причастия¹⁰.

*Апостольские постановления*¹¹

Эта обширная компиляция конца IV века включила в себя элементы из предшествующих памятников, которые были представлены выше, расширив их, прежде всего, за счет включения он развитых молитвословий. Собранные здесь предания касаются евхаристии и ежедневных собраний, Крещения, поставлений, благословений и погребений. Данный текст — самое древнее свидетельство сирийского докрещального помазания (VII, 44 ; SC 336, p. 104–105), в то время как Святой Дух считается здесь связанным с возложением рук (II, 32,3 ; SC 320, p. 252–253). В отношении принятия кающихся здесь собраны те предания, которые были изложены выше, в разделе о *Дидаскалии*.

⁹ Marcel METZGER, « Le dimanche, Pâques et la résurrection dans les *Constitutions apostoliques* », *RevSR* 81/2 (2007), p. 213–228.

¹⁰ Выражения, встречающиеся в работах П. Готье, К. Ранера и других: Jean BERNHARD, « Les institutions pénitentielles d'après la *Didascalie* », dans *Melto* 1–2 (1967), *Mélanges Mgr Dib*, Kaslik (Liban), p. 237–267.

¹¹ Далее сокращенно *CA*. Использованное издание: Marcel METZGER, SC 320, 329 et 336 ; présentation des institutions liturgiques dans le vol. SC 329, p. 40–110.

С этим вопросом связаны благословение воды и елея: эти элементы «производят здравие и изгоняют недуги» (VIII, 29,3 ; SC 336, p. 232–233 ; см. также VIII, 40, 3 ; SC 336, p. 254–255). Правило об экзорцистах упоминает благодать (дар) исцелений (VIII, 26, 2 ; SC 336, p. 228–229).

В данной компиляции собраны молитвословия для ежедневных вечерних и утренних богослужений (VIII, 35–39 ; SC 336, p. 246–255 ; евхаристические собрания по воскресениям и ежедневные собрания: II, 36,6 ; 59, 1–2 ; 60 ; SC 320, p. 260–261, 324–331 ; VIII, 34, SC 336, p. 242–247). В календаре содержатся богослужения пасхального цикла и праздничные (V, 13–20, SC 329, p. 246–285 ; VIII, 33, SC 336, p. 240–243).

Чин поставлений предусматривает возложение рук¹² и молитву с призыванием Святого Духа для шести видов служителей: епископа, пресвитера, дьякона, диаконисы, иподьякона и чтеца (VIII, 4–5 ; 16–22 ; SC 336, p. 140–149 ; 216–225).

Относительно погребения есть упоминание о собраниях на кладбищах, с совершением Евхаристии (VI, 30, 2–7 ; VIII, 41–44 ; SC 329, p. 388–393 ; SC 336, p. 256–263). Молитвословие, предлагаемое для умерших, содержит выражения, похожие на молитвы поставления:

«Ты сам воззри ныне на Твоего служителя, который здесь и которого Ты избрал и уготовал ему иной удел» (VIII, 41, 5 ; SC 336, p. 256–259).

Для совершения Евхаристии, для ежедневных собраний и для чина об умерших сборник предполагает последовательности молитвословий, организованные по одной общей структуре, с активным участием дьякона, собрания и его председателя; всего из насчитывается 9 (VIII, 6–11 ; 14–15 ; 35–39 ; 41) ; 4 из них содержат среди прочего благословение над собранием (VIII, 15 ; 37 ; 39 ; 41). Анафора, которая составляет главную часть этого молитвословия (VIII, 12) развивает долгое воспоминание (анамнезу) творения и спасения¹³. В других молитвословиях содержатся воспоминания Божьих дел, соответствующих обстоятельствам. Первейший и главнейший источник их — Библия.

Молитва мира сопровождается таким указанием, предназначенным служителю:

«Пусть он скажет это и что за этим следует, ибо такова сила возложения рук на каждый элемент. Ведь если над каждым из них благочестивый священник (*hiericus*) не произнесет такого рода призывания, то крещаемый, получается, просто спускается в воду, как у иудеев и омывает лишь грязь с тела, а не с души» (VII, 44, 3 ; SC 336, p. 104–105).

Это замечание оправдывает наличие евхология в составе данного сборника, который предлагает молитвы, соответствующие домостроительству спасения. 50-ое *Апостольское правило* (SC 336, p. 290–295) демонстрирует ту же направленность в отношении крещальных чинов.

Данная компиляция содержит элементы мистагогии¹⁴, которая прилагает к Евхаристии термины *antitypa* (V, 14, 7 ; VI, 30, 2 ; SC 329, p. 250–251, 390–391 ; VII 25, 4, SC 336, p. 54–55) и *symbolon*, (VI, 23, 5, SC 329, p. 370–371). Термин *mysterion* прилагается то более точно к Евхаристии, со ссылкой на 1 Кор 11, 25 (CA V, 14, 7, SC 329, p. 250–251 ; VIII, 5, 7 ; 12, 36 ; 14, 2 et 15, 2 ; SC 336, p. 148–149, 196–197, 210–213), то ко всей совокупности божественных даров, которые сообщаются в богослужении, когда речь идет об оглашенных и о кающихся (VII, 40, 1 ; VIII, 6, 7.13 ; 8, 2.5 ; 9, 5 ; SC 336, p. 96–165). В этих отрывках таинства определяются как «святые, божественные, духовные». Тем же термином *mysterion* обозначается вся совокупность христианских реалий, согласно *1Тим 3,16*: «великое таинство благочестия» (VIII, 1, 1 ; 32, 2 ; VIII, 47, 50 ; SC 336, p. 124–125, 236–237, 294–295).

Прилагательное *mystikos* применяется к евхаристическому приношению или к его совершению, как *mystikè latreia* (VI, 23, 5, SC 329, p. 372–373 ; VIII, 15, 11, SC 336, p. 216–217), и трижды встречается выражение *ta mystika*. Речь идет то о всей совокупности реалий веры¹⁵ (III, 5, 5, SC 329, p.

¹² Для поставления епископа это возложения Евангелия: VIII, 4,6, SC 336, p. 142–143.

¹³ См. прим. 8.

¹⁴ Marcel METZGER, «Mistero, liturgia ed evangelizzazione nelle Costituzioni apostoliche», dans *Liturgia ed evangelizzazione nell'epoca dei Padri e nella Chiesa del Vaticano II. Studi in onore di Enzo Lodi*, Bologne Edizioni dehoniane 1996, p. 205–218.

¹⁵ Частей предложения, содержащих это выражение нет в CA, нет его и в соответствующем отрывке *Дидакалии*.

130–131), то о Евхаристии (VIII, 31, 2, SC 336, p. 234–235), то о всей совокупности реалий, которые должны оставаться в тайне (VIII, 47, 85, SC 336, p. 308–309), что самый древний латинский перевод¹⁶ передает словом *archana*.

Апостольские постановления собрали также каноны, которые касаются богослужебных обязанностей, входящих в компетенцию различных степеней служителей (*katalogos hieratikos*). Вот цитата из него:

«Пресвитеру разрешено только учить, приносить [бескровную жертву], крестить и благословлять народ» (III, 20, 2, SC 329, p. 164–165 ; см. также VIII, 28, 2–8 ; 46, 11 ; SC 336, p. 228–233, 270–271).

Если перегруппировать все эти указания относительно богослужебных функций, то получится следующий список: учить, приносить [бескровную жертву], крестить, благословлять народ, совершать большое и ли малое благословение (хиротесию), участвовать в некоторых поставлениях (хиротонии, возложении рук¹⁷), раздавать Святые Дары народу.

2. Синтез собранной информации

Анализ каждого из четырех сборников позволил выявить несколько общих взглядов на богослужебные институции.

Литургический язык

В четырех памятниках, *leitourgia* и *leitourgein* используются в отношении богослужения Иерусалимского храма, как в Новом Завете (Лк 1. 23 ; Евр 10. 11); но когда речь идет о христианских служителях, они описывают вообще все их пастырские функции (*Didache* 15. 1 ; *CA* VIII, 4, 5 ; 47, 28.36), и, по крайней мере, одно уточнение, для епископов, — как служение «святой скинии» (*CA* II, 25, 7).

По этой причине в первой части работы я избегал слова литургия и предпочел слово «богослужение» при представлении культовых институций. Напротив, в размышлениях, которые последуют ниже, я им воспользуюсь в том смысле, которое оно приобрело, начиная с XVIII века.

Именно в *CA* литургическая лексика наиболее развита, как мы покажем ниже. Сборник под названием «*Апостольское предание*» известен в древней латинской версии, но в интересующих нас фрагментах мы не находим употребления слов *mysterium* и *sacramentum*.

Идентификация богословских категорий

Проанализированные памятники не говорят о литургических институциях отдельно от других. Они представляют излагаемый материал как предания («*TA*» 1) и используют их в общем пастырском ключе, включая в тот же раздел канонические, этические, богословские, апологетические и иные рассуждения. В то же время, как было показано выше, в *CA* выражение *ta mystika* используется как определение, которое обозначает целую совокупность реалий, относящихся к христианскому благовестию и/или литургии.

В своем рассказе о литургических институциях эти тексты концентрируются, прежде всего, на ритуальных аспектах богослужений. Здесь не найти других форм богословских рассуждений об этих институциях, кроме тех, которые выражены в их молитвословиях.

Расположение материала в текстах

В данных текстах, которые являются сборниками и компиляциями, предания расположены друг за другом, согласно порядку содержания в источниках, хотя тот же предмет может рассматриваться в различных разделах¹⁸. Здесь нет места исследовать порядок богослужений согласно

¹⁶ C. H. TURNER et A. SPAGNOLO, *Ecclesiae Occidentalis Monumenta Iuris Antiquissima*, t. 1, Oxford 1899–1913, p. 32hh.

¹⁷ Introduction SC 329, p. 77–79.

¹⁸ Introduction SC 320, p. 14.

богословским критериям. Конечно, Евхаристия и Крещение занимают важное место в *Дидахе*, «*ТА*» и *СА*. То же самое касается ежедневных богослужений в «*ТА*», *Дидакалии* и *СА*. Два последних сборника говорят также о погребении, но ни один не упоминает о благословении брака¹⁹. Но в таком жанре текстов количество строк, посвященных тому или иному институту может также зависеть от значимости трудностей, порожденных его совершением, как это выясняется относительно милосердия в примирении (*Дидакалия*). Только в правилах *СА* относительно компетенции служителей, исследованных выше, проявляет некая систематическая классификация.

При упоминании собраний и служителей большое значение придается произнесению Слова Божьего и наставлению в Нем, как показывает общий для *Дидакалии* и *СА* отрывок:

«Сегодня вы, о епископы, являетесь для вашего народа священниками левитами, служащими святой скинии, святой и соборной Церкви... Вы пророки, начальники, предводители и цари, посредники между Богом и верными Его, вы принимаете Слово и возвещаете Его, вы знатоки Писания, гласы Божьи и свидетели воли Его» (*Дидакалия* chap 8, Nau p. 75–76, Vööbus p. 91, 26–92, 7 ; *СА* II, 25, 7, SC 320, p. 230–231 ; voir aussi II, 29, p. 248–249).

Богословие литургии, выраженное в молитвословии и в отношении служителей

В *Дидахе*, «*ТА*» и *СА* молитвословие является по сути своей актом благодарности, обращенной к Богу, за постоянное воплощение замысла спасения; он обильно уснащается библейской лексикой: виноградник Давида, жизнь, знание (*Дидахе* 9. 2–3), замысел (Ис 9. 5, «*ТА*» 4 и 8), мысль, воля (Мф 5. 10), дело Божье (*СА* VIII, 30–32). Также упоминается, как реалья, «тайна воли Божьей» (Еф 1. 9 ; Кол 2. 2 ; и т.д.); литургия — это домостроительство²⁰ (Ер 3. 9) во времени Церкви.

Акт благодарения порождает инвокацию: чтобы Бог сообщил собранию или отдельным его членам, через изливание Своего Духа и посредством знаков, которые Он установил (предложение хлеба и вина, возложение рук, воды, елея) те дары, что Он обещал, для исполнения Его великого замысла спасения²¹.

Это молитвословие является делом всего литургического собрания, как это показывает его формулы с первым лицом множественного числа²²: «Благодарим и т.д.». В *СА* молитвы председателя собрания (епископа или пресвитера) вводятся дьяконскими репликами, обращенными к собранию, которое отвечает «Господи, помилуй» (VIII, 6,9, SC 336, p. 154–155) — обычай, ставший традиционным.

Общинное, т.е. церковное измерение богослужений также продемонстрировано сотрудничеством служителей. *Дидахе* упоминает о служении епископов и дьяконов (15, 1, SC 248, p. 192–193), но также упоминает о пророках, апостолах и учителях (10. 7–13. 7, SC 248, p. 182–191). Три других памятника вводят в богослужения упоминания о служителях, ставших традиционными, например, о диаконисе в *Дидакалии* и *СА* (см. выше). Сотрудничество служителей проявляется особенно в крещальном чине «*ТА*» (chap. 21, éd. V. Botte, p. 40–59) и евхаристической литургии *СА* (II, 57, etc., SC 320, p. 310–321).

Канонические положения

Четыре памятника отвечают на сложности, возникшие в связи с такими богослужениями, как компетенция служителей или пробелы в молитвословии. Эти действия определены правилами.

¹⁹ Marcel METZGER, « Le mariage dans les communautés et l'euchologie des *Constitutions apostoliques* », dans *Le mariage*. (Conférences Saint-Serge 1993), Rome 1994, p. 223–238.

²⁰ По латыни *dispensatio*.

²¹ Marcel METZGER, « Une théologie de la liturgie dans les *Constitutions apostoliques* », dans *Mystagogie : pensée liturgique d'aujourd'hui et liturgie ancienne* (Conférences Saint-Serge 1992), Rome 1993, p. 227–241.

²² Marcel METZGER, « Présidence et médiation dans l'euchologie des *Constitutions apostoliques* », dans *La prière liturgique* (Conférences Saint-Serge 2000), Rome 2001, p. 13–25.

Заключение

Тот способ, которым четыре памятника представляют богослужения, соответствует мысли Климента Александрийского, который одним из первых применяет термин «таинства» к христианским священнодействиям:

«О, воистину святые таинства! ... Этот Вечный Иисус, единственный Великий Первосвященник Бога и Единого с Ним Отца, молится за людей и повелевает людям: «... Придите ко мне, ... Я хочу дать вам и эту благодать, подавая вам целокупное благодеяние — нетление; и Я даю вам Логос — познание Бога, даю Себя совершенно всего»²³.

Климент рассматривает святые таинства, помещая их в великое движение домостроительства спасения; он воспринимает их как встречу со Христом, Который приходит к людям, чтобы подать им Свою жизнь. Акт благодарения за дело Божье предшествует всякому другому рассуждению — это эпифаническое богословие.

И вот римское молитвословие использует два выражения: *mysterium* и *sacramentum*. Но католическое богословие удержало только *sacramentum*, чтобы выработать учение о самих таинствах²⁴. Поэтому между молитвословием, сформировавшимся в течение первого тысячелетия, и католическим учением о таинствах нет никакого континуитета — напротив, это разрыв в Предании²⁵.

Разница между двумя идеями весьма значительна. Молитвословие — это акт благодарности Богу за всю целокупность домостроительства спасения, данную в своем единстве и в своих плодах членам Церкви. Учение о таинствах, напротив, апеллирует к чинам, рассматриваемым по отдельности и в отношении их воздействия на личность верующего²⁶. Источник молитвословия — Библия, в то время как учение о таинствах сведено к философским категориям современности (материя и форма).

Восточные Церкви могут сослужить огромную службу своим сестрам на Западе, предложив им богословие *mysteriorum*, чтобы заменить им богословие *sacramentorum*. Первым делом здесь следует признать необходимость в мнгой лексике, придав значение термину *mysterium*. Он библейский и, по своему значению, восходит к традиции более почтенной, чем *sacramentum*: латиняне приняли его от греков и сохранили его в своем молитвословии, даже в современных языках. В этих обстоятельствах непонятно, почему восточные богословы отказываются от лексики, происходящей из их традиции, используя латинское *sacramentum*.

Для согласия в богословии вместо того, чтобы систематизировать в частном трактате таинства, а в специальной разделе — катехизмы, рассуждения о святых таинствах (*mysteria*) должны быть включены в богословие литургии. Это последнее обстоятельство радикально отсутствует у католиков²⁷, в силу того наследия схоластики, которая сформировалась вне литургии.

²³ *Le Protrepétique* XII, 120, éd. Claude MONDÉSERT, SC 2, p. 189–190.

²⁴ В католических кругах присутствует интерес к богословию *mysteriorum*: это Литургическое движение и возобновление Страстной седмицы (Пасхальное таинство), Odo CASEL, *Die Liturgie als Mysterienfeier*, Freiburg 1932; Louis BOUYER, «*Mysterion*», *du Mystère à la mystique*, Paris 1986; но обычное представление о таинствах осталось интегрировано в труды этих богословов.

²⁵ Enrico MAZZA, *Continuità e discontinuità. Concezioni medievali dell'eucaristia a confronto con la tradizione dei Padri e della liturgia*, Rome Edizioni liturgiche 2001 (BEL 113), 231 p.

²⁶ Некоторые богословы критикуют такую систематизацию: «В середине XIII века первый раз обратили внимание на то, что есть семь таинств, ибо только Запад решился превратить Божьи милости в цифры, причем Крещение и Миропомазание сочли за два, хотя они не различались нигде, кроме Запада, да и то с конца IV века, так что его считали одним таинством» (Paul DE CLERCQ, «*Note sur l'expression non ad sacerdotium, sed ad ministerium (episcopi)*», dans *LMD* 249 (2007), p. 63.

²⁷ Некоторые современные католические богословы часто возвращаются к значению слова *sacramentum*, однако без всякого интереса к литургии в его полноте. Я указывал на эти недостатки во множестве публикаций, в частности: «*Dieu, premier acteur de la liturgie*», dans *L'Église à venir. Mélanges à Joseph Hoffmann*, Paris (Le Cerf) 1999, p. 149–172; «*L'attention aux traditions dans le Mouvement liturgique occidental*», dans *Les mouvements liturgiques. Corrélations entre pratiques et recherches* (Conférences Saint-Serge 2003), Rome 2004, p. 255–276.